

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

МЕСЯЦ ЭЛУЛ

12 тем для изучения и обсуждения за праздничным столом

Двенадцать вопросов из уроков рава Рафаэля Бенизри о
месяце Элул: сорок дней итогов и слихот, между разбитыми и
вторыми скрижалями, — почему трубят в шофар с первого
дня, почему знак месяца — Дева и почему говорят, что Царь
вышел в поле.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом в месяце Элул

- 01 Двенадцатый месяц — месяц, когда подводят счёт
 - 02 Благословенна вина за разбитые скрижали
 - 03 Не хватает одной буквы — и весь свиток непригоден
 - 04 Обрезать сердце — своё и сердце своих детей
 - 05 В Песах приходит Он, в Элул — мы
 - 06 Мера человека — то, что он отдаёт
 - 07 Когда проклятие — это благословение
 - 08 Звук, который не может стать словом
 - 09 Душа, взятая в плен
 - 10 Царь вышел в поле
 - 11 Грех пачкает только одежду
 - 12 Тридцать дней, чтобы оплакать отца и мать
-

Двенадцатый месяц — месяц, когда подводят счёт

ВВЕДЕНИЕ

Элул — двенадцатый месяц, если считать от Тишрея, и шестой, если считать от исхода из Египта. В его корне — жатва: плод всего года. А по-арамейски это слово означает «исследовать».

ВОПРОС

Что же мы будем исследовать сорок дней, если итог года уже подведён и ничто из прожитого нельзя стереть?

ОТВЕТ

Арамейский перевод, где «и развели они землю» передано глаголом, от которого происходит название месяца; числовое значение слова Элул, равное значению слова бина — разум.

Как в любом предприятии подводят баланс, так и человек обязан в двенадцатый месяц увидеть, где он на самом деле находится. Элул — это жатва, то есть плод всего года; по-арамейски — это поиск, расследование, исследование самого себя, исследование своих возможностей. А его числовое значение — как у слова бина: разум, размышление, созерцание, то, что заставляет человека отрешиться от себя, чтобы выйти за пределы того, что он есть.

Ведь человек склонен относиться к жизни с некоторым легкомыслием, и это легкомыслие не служит его расцвету. Пока мы ощущаем вещи только изнутри и думаем о них только со своей точки зрения, мы остаёмся взаперти, в ограде рассудка, соразмерной нашему уму. Сегодня реклама говорит, что надо водить машину «за пределами кузова»; а сначала надо бы научиться думать за пределами собственного кузова.

И не будем искать Б-га где-то вне нас самих. Если мы стремимся постичь Его вне себя, значит, мы где-то граничим с идолопоклонством. В этом первый урок месяца: осознать, кто мы есть, в пространстве и во времени. Истинный мудрец — тот, кто знает своё место и хорошо его занимает.

ВЫВОД РАВА

Итог, который не выходит за пределы кузова, — это не итог, а зеркало.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Все мы умеем составить список того, что сделали; но не умеем выйти из собственной точки зрения, чтобы его оценить. Пусть каждый назовёт решение этого года, которое он защищал бы иначе, если бы отстаивал его на месте другого. И ещё: действительно ли я занимал своё место — или место соседа?

Благословенна вина за разбитые скрижали

ВВЕДЕНИЕ

Первого Элула Моше снова поднимается на сорок дней за вторыми скрижалями, которые будут дарованы в Кипур. На этот раз Б-г велит ему самому вытесать камень: божественно только письмо. И наши мудрецы относят разбиение первых скрижалей к великим заслугам Моше.

ВОПРОС

Как то, что скрижали Закона были разбиты, может быть поставлено в заслугу тому, кто их разбил?

ОТВЕТ

Повеление Моше: «Вытешь себе» вторые скрижали; первые же — и письмо, и сами скрижали — были от Б-га.

Первые скрижали были целиком навязаны свыше, и это не соответствовало тому, что народ действительно мог исполнить, что он мог принять. Вторые не отличаются от них по духу, но не тождественны по букве: они ближе, доступнее уровню народа, лучше приспособлены к возможностям человека, который может быть ангелом лишь в отдельные моменты жизни.

Ведь закон не должен быть дан целиком и навязан извне. Чтобы выковать эти законы, нужно собственное участие. На этот раз ты, Моше, вытешешь камень, напишешь этот закон и сделаешь его доступным народу, так чтобы народ мог его принять всей душой. «Напиши их на скрижалях сердца твоего»: не нужно сводить его к чисто логическому знанию — надо прожить его изнутри, переписать его заново.

А грех, который сделал это необходимым, грех золотого тельца, — это грех круга: когда человек погружается в рутину и даже предписания Торы становятся обыденностью, так что мы исполняем их без намерения, не усваивая их в самой глубине себя. Вот почему Элул начинается в тот день, когда поднимаются за законом, который человек вытешет сам.

ВЫВОД РАВА

То, что дано нам в готовом виде, нас не обязывает; то, что мы вытесали сами, уже не разобьётся.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Многие наши обычаи мы получили от внешнего авторитета и исполняем их, так и не сделав своими. Какой из них каждый из нас исполнял бы иначе, если бы должен был вытесать его сам? И какой мы всё ещё исполняем по чистой инерции круга, не вкладывая ни грамма намерения?

Не хватает одной буквы — и весь свиток непригоден

ВВЕДЕНИЕ

В еврейском народе столько же душ, сколько букв в свитке Торы. А в свитке малейший разрыв в одной-единственной букве делает его непригодным: по нему больше нельзя читать. Нет второстепенных букв, нет необязательных букв.

ВОПРОС

Если каждый человек — буква, что именно происходит в мире в тот день, когда один из них решает, что он лишний?

ОТВЕТ

Закон свитка Торы: одна-единственная повреждённая буква делает его непригодным.

У каждой буквы своя роль внутри слова; она может склонить его смысл в одну или в другую сторону. Каждый человек отвечает за особую миссию, и каждый человек незаменим, вопреки тому, что принято думать. В свитке важно всё. Если недостаёт одной буквы, свиток выведен из строя — и мир выведен из строя, когда человек не исполняет своего предназначения и отсутствует.

Знак месяца — «я — возлюбленному моему, а возлюбленный мой — мне»: мне, каждому в отдельности, потому что важно, чтобы каждый отличался от другого своей личностью, своей ролью, своей ответственностью. Не нужно себя умять, не нужно сжиматься: напротив, надо осознать свой масштаб и постараться придать ему ещё больший размах.

И нет ничего однородного. Пространство неоднородно, время неоднородно, а человек — тем более; как существует разнообразие растений, цветов, деревьев и минералов, так существует и разнообразие вкусов в восприятии духовных ценностей. Это держится не на массе, это не клан: это держится на «я». Авраам был один, единственный. Он вёл свою борьбу, и каждый из нас — маленький Авраам.

ВЫВОД РАВА

Самый ничтожный микроб может разрушить жизнь; самый ничтожный поступок может исцелить мир.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

За этим столом есть те, кто думает, что ничего бы не изменилось, если бы их здесь не было. Пусть каждый скажет, что именно потерял бы мир, если бы он отсутствовал, — не то, чем он владеет, а то, что он делает. И ещё: кому мы дали поверить в этом году, что он — необязательная буква?

Обрезать сердце — своё и сердце своих детей

ВВЕДЕНИЕ

Начальные буквы одного стиха из книги Дварим складываются в название месяца: «И обрежет Ашем сердце твоё и сердце потомства твоего». Не только твоё сердце, но и сердце твоих детей — в одной фразе и одним движением.

ВОПРОС

Что может означать «обрезать сердце» — и по какому праву одна и та же операция затрагивает сердце тех, кто о ней не просил?

ОТВЕТ

«У-маль Ашем Элокеха эт левавха ве-эт левав зарэха» — начальные буквы стиха образуют слово Элул; знак месяца — Дева.

Обрезание — это первичное проявление: идти против природы, против законов природы. Нельзя оставлять человека в его первоначальной, грубой природе: его нужно исправить через его плоть, научить любить, не оставаться бесчувственным, не отталкивать ногой всё, что построили родители. И крайняя плоть имеет широкий отзвук: она есть на разных уровнях нашей эмоциональной жизни, нашей речи, нашего языка.

Две склонности угрожают нашему существованию: злоупотребление желаниями, на которых строится наше бытие, и непомерное самомнение, когда человек теряет истинную меру своих возможностей и им овладевают зависть и дух соперничества, и он бежит вместе с другими по дорогам, которые не его.

Вот почему знак месяца — Дева: «Вернись, дева Израйля». Нужно вновь обрести эту девственность — не тела, но духа. Мы сталкиваемся со множеством испытаний, и невозможно, чтобы мы где-то не нацепляли пыли, песка, грязи. И Элул призывает не только придать нашей любви новый тон, но и больше внимания уделить воспитанию детей, от которых зависит наше будущее.

ВЫВОД РАВА

Обрезают не только своё сердце: то, что отсекаешь, перестаёшь передавать.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наши недостатки не останавливаются на нас: они продолжают в доме, в манерах за столом, в том, что дети считают дозволенным. Пусть каждый назовёт черту, которую он не хочет передать следующему поколению. И вопрос: не бежим ли мы сейчас по дороге, которая не наша?

В Песах приходит Он, в Элул — мы

ВВЕДЕНИЕ

Два стиха из Песни Песней похожи друг на друга и говорят противоположное. «Возлюбленный мой — мне, а я — ему»: это Песах. «Я — возлюбленному моему, а возлюбленный мой — мне»: это Элул. Та же пара, но движение сменило направление.

ВОПРОС

Почему нужен целый месяц, чтобы сказать то, что Песах говорит за одну ночь, — и что меняется, когда фразу начинаем мы?

ОТВЕТ

Два стиха из Шир а-Ширим: «Доди ли ва-ани ло» и «Ани ле-доди ве-доди ли»; годовщина исхода из Египта в Нисане.

Есть две годовщины. Та, что принадлежит еврейскому народу и утверждает его первородство, — исход из Египта, в Нисане; и к ней готовятся за тридцать дней. В Нисане мы под знаком «возлюбленный мой — мне»: это Он осыпает меня всем, а я отвечаю на Его зов. Всё приходит свыше. Нас признают первенцем, а первенец может быть только один.

Элул — наоборот: это порыв от себя к Творцу, снизу вверх. Я отдаю себя Ему, и соразмерно этой самоотдаче смогу получить ответ. Я получил всё — что я с этим сделал? Я оказался не вполне на высоте, я где-то позволил этой любви износиться — значит, нужно дать ей новый толчок, и этот толчок идёт снизу.

И первая подделка, которая угрожает человеку, — подделка любви, когда в ней больше нет взаимности. Отношения, которые мы проживаем с Абсолютом, — это те же отношения, что мы в миниатюре проживаем в супружеской паре. Творец возвращает мне тот образ, который я сам Ему даю: всё зависит от моего вклада. Вот что такое в Элул отношения пары; в Рош а-Шана они становятся отношениями отца и сына.

ВЫВОД РАВА

Пока ждешь, чтобы фразу начал другой, ты ещё ничего не сказал.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У нас есть любовь, которая держится лишь потому, что другой продолжает давать первым. Пусть каждый скажет, кому в этом году он только отвечал. И вопрос на этот месяц: какой первый шаг, которого от нас уже никто не ждёт, мы сделаем до Рош а-Шана?

Мера человека — то, что он отдаёт

ВВЕДЕНИЕ

Ещё один, третий стих тоже даёт начальные буквы месяца, и он приходит из неожиданного места — из Мегилат Эстер: «Каждый — ближнему своему, и подарки бедным». Не закон Кипура, не молитва: правило Пурима.

ВОПРОС

Почему месяц личного итога ищет свой девиз в празднике, когда посылают угощения соседу?

ОТВЕТ

«Иш ле-рэзу у-матанот ла-эвйоним» в Мегилат Эстер — начальные буквы образуют слово Элул.

Человек измеряется прежде всего мерой своей щедрости. Именно способность давать говорит о том, кто он. И есть движение единства народа, где каждый узнаёт себя в ближнем и где его щедрость обращена к тем, кому недостаёт всего, — но внимание: нужда бывает разной: нужда в утешении, нужда умственная, нужда в средствах к существованию.

Но кто этот ближний? Спутник по преимуществу, тот, кто сопровождает нас всё время, — это Сам Б-г: мы идём с Ним и не замечаем Его. Как Творец вложил частицу Своего света в каждое существо, так Он вложил частицу меня в моего ближнего. Есть частица меня в моей жене; она другая, совсем другая, но она несёт ту долю света, которую я разделяю с ней.

И если я не проявляю к ближнему того, о чём прошу Б-га по отношению ко мне, чего стоят мои просьбы перед Творцом? Это одна и та же сеть, одно и то же соединение. Бухгалтерская взаимность порождает только насилие: ты мне сказал — я тебе сказал, ты мне сделал — я тебе отплачу той же монетой. Это худшее из поведений. Союз хеседа ставит вещи не в полное равенство, а в неравенство в пользу другого.

ВЫВОД РАВА

То, о чём мы просим Небеса, мы просим на том языке, на котором говорим с соседом.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый, не признаваясь в этом, ведёт бухгалтерию: что я сделал для него, чего он мне не вернул. Пусть каждый скажет, с кем он ещё ведёт этот счёт. И вопрос к слухот: осмелились бы мы просить там, наверху, ровно той меры, которую сами отмеряем здесь, внизу?

Когда проклятие — это благословение

ВВЕДЕНИЕ

Перед Шавуотом читают главу проклятий; перед Рош а-Шана — другую, ещё более тяжёлую, которая не заканчивается никаким утешением. И всё же каждый год мы желаем: пусть закончится год со своими проклятиями и начнётся год со своими благословениями.

ВОПРОС

Как можно желать конца году проклятий, если глава, которую мы читаем прямо перед этим, не обещает им никакого конца?

ОТВЕТ

Две главы проклятий: одна читается перед Шавуотом, другая — перед Рош а-Шана; вопрос, заданный рабби Шимону бар Йохою.

Этот вопрос задали рабби Шимону бар Йохою, укрывавшемуся в пещере, и он не знал, что ответить: он заплакал и погрузился в глубокий сон. Его пришли разбудить и сказали, что во вторых проклятиях есть тайна: утешения нет потому, что проклятие само по себе и есть благословение.

Наши мудрецы выразили это образом. Когда вы с силой бросаете мяч в стену, он возвращается к вам: он встретил стену, не может её разрушить — и возвращается. После разбиения первых скрижалей упадок увлекает нас в небытие; мы на скользкой дороге. Но возникает обещание Б-га никогда не отделять судьбу этого народа от самого существования мира. Это падение встречает изначальную силу, и она отбрасывает его назад: скользить дальше невозможно, нужно взять себя в руки.

То же самое и с изгнанием. Стих говорит: когда у тебя будут дети и внуки и вы состаритесь в этой стране. А у этого «старения» тот же корень, что и у сна: вялость, рутина. Величайшая опасность — исчезнуть, растворившись среди народов, когда уже не видишь разницы. И тогда, за два года до того, как угроза осуществится, Он изгоняет Свой народ — чтобы переустроить его в другом месте, чтобы тот переосмыслил себя и сам решил вернуться.

ВЫВОД РАВА

Испытания приходят не для того, чтобы изгнать нас с земли, а чтобы дать нам обновить жизненные силы.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Все мы в этом году ударились о стену: закрытая дверь, отказ, потеря. Пусть каждый назовёт стену, от которой его отбросило. И вопрос без снисхождения: заставила ли нас эта стена подняться — или мы так и остались обижаться на стену?

Звук, который не может стать словом

ВВЕДЕНИЕ

Со второго дня Элула каждое утро трубят в шофар. Шофар — не музыкальный инструмент: его не включают в оркестр, он ни с чем не сочетается. А глагол, которым обозначают трубление в него, буквально означает «вонзаться».

ВОПРОС

Почему, чтобы разбудить человека, нужен звук, который невозможно перевести ни в одно слово?

ОТВЕТ

Стих: «Протрубит ли шофар в городе, а народ не содрогнётся?»; трепет Ицхака, когда Яаков предстал перед ним в одежде Эсава.

У проявления речи три стадии. Сначала дыхание: у ребёнка есть дыхание, но он ещё не облёк его в звуки и выражает свои нужды только плачем. Потом он артикулирует это дыхание, даёт ему тело. Шофар — это первое дыхание речи, прежде чем она станет речью: она выражается пока лишь стонами и рыданиями. Это речь в её зачатии.

А почему говорят «вонзаться» шофар? Потому что мы усвоили формальный язык, который позволяет нам гримировать любую ситуацию, политизировать нашу речь, соблазнять, лгать, обманывать. Чтобы бороться с этим, нужен новый звук. На Синае голос шофара всё усиливался: птица не щебетала, зверь не издал ни звука, земля застыла. Нужно было вновь обрести язык, создать его заново.

Что же до трепета, который вызывает шофар, нужно вернуться к первому его появлению в тексте: Ицхак содрогнулся великим трепетом, когда Яаков предстал перед ним в одежде Эсава, чтобы взять благословение. Весь его замысел был расстроен. И во второй раз — когда братья Йосефа, возвращаясь из Египта, находят своё серебро в мешках и спрашивают себя, что им готовят. Трепет — это потрясение, которое останавливает ход события и заставляет переосмыслить его иначе.

ВЫВОД РАВА

Сегодня дети играют с шофаром и устраивают конкурсы на самый долгий звук; а шофар — это удушье души.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Все мы говорим на языке, который всё улаживает: на работе, с близкими, с самими собой. Пусть каждый признается в одной фразе, которую он повторяет и которая гримирует ситуацию. И вопрос: что в этом году должно резко остановить ход нашей жизни и заставить нас её переосмыслить?

Душа, взятая в плен

ВВЕДЕНИЕ

Главы, которые читают в Элул, говорят о войне. Текст гласит: когда выйдешь на войну и Б-г предаст его в твои руки, возьмешь в плен его пленника. Не «возьмешь его в плен», а возьмешь в плен того, кто уже был пленником.

ВОПРОС

Кто в этой войне уже держал пленника до того, как мы выступили в поход, — и о ком идёт речь?

ОТВЕТ

Стих «ве-шавита шивью» — возьмешь в плен его пленника; закон о красивой пленнице и её месячном трауре.

Эта война — война всего Израиля, и она состоит в том, чтобы заново открыть душу, взятую в плен внутри каждого из нас. Почему пленница, а не душа потерянная или исчезнувшая? Потому что мы с ней не считались. Мы её заперли. Она непрестанно подавала нам знаки, а мы заставили её замолчать. Мы не позволили ей оплакать отца и мать, освободиться от лишнего; мы не захотели, чтобы она вернулась к своему источнику и началу, и пользовались ею, как поношенной одеждой.

Народу сказали: Моё святилище Я даю вам — найдите это святилище в себе, откройте его заново у себя дома, будьте сами переносным святилищем. Ведь когда враг излил свой гнев на дерево и камень, это было ещё и для того, чтобы место нашего вдохновения перестало быть деревом и камнем.

А когда возвращаются с победоносной войны, сказано: очень хорошо, вы одолели внешнего врага; но победили ли вы своего внутреннего врага? Вот настоящая война. Речь идёт о возрождении себя, и это возрождение и есть само восстановление: тикун и корень, означающий «восстанавливать», — одни и те же буквы.

ВЫВОД РАВА

Можно выиграть все внешние войны и вернуться домой с пленником в груди.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый здесь хотя бы раз заставил замолчать внутренний голос, который просил не того, что он выбрал. Пусть каждый скажет, какого знака он не захотел услышать. И вопрос на этот месяц: какой внешней победой мы больше всего гордимся — и чего она стоила нам внутри?

Царь вышел в поле

ВВЕДЕНИЕ

Об Элуле говорят, что Царь — в поле. Он не восседает во дворце, к Нему не просятся на аудиенцию: Он объезжает свои владения. И Он не осматривает свои земли — Он ищет своих детей.

ВОПРОС

Почему царь покидает свой дворец, чтобы самому искать в полях тех, кто должен был прийти к нему?

ОТВЕТ

Выражение «А-мелех ба-саде», Царь в поле, присушее месяцу Элул.

Он ищет своих детей. Ведь понятие отца может существовать, только если есть дети: если нет ребёнка, не вкусишь радости быть отцом, не узнаешь этого качества. И в этот месяц доступен своему народу именно Отец, а не далёкий властелин, о котором гадают, что он думает там, где находится: призывайте Его, пока Он близко.

Но можно разминуться с Ним, когда Он проходит. Песнь Песней рассказывает: возлюбленный мой стучит, говорит — открой мне. А я отвечаю: я уже сняла одежду, как же мне её снова надеть, неужели встану с постели, чтобы открыть? И когда я наконец решаюсь, возлюбленный мой ушёл, исчез. Это мы. В нашей жизни было немало моментов, которые мы могли бы ухватить и которые дали бы нашей жизни иное направление.

Но не всё потеряно, потому что это путешествие во времени делает нас живущими в постоянном настоящем. Как выражают настоящее время на иврите? Промежуточной формой — то есть непрерывным действием, которое всегда совершается. Прошлого уже нет, будущее ещё впереди, а настоящее ускользает от меня, как мгновение ока; но именно здесь я могу свести прошлое с будущим и осмыслить прошлое так, чтобы оно освещало будущее.

ВЫВОД РАВА

Царь проходит по полям; встречу пропускает не Он.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Все мы хотя бы раз находили хорошую причину не вставать, чтобы открыть. Пусть каждый назовёт возможность, которую он упустил, потому что момент был неудачный. И вопрос на этот месяц: кто сейчас стучит в нашу дверь — и чего мы ждём, чтобы открыть?

Грех пачкает только одежду

ВВЕДЕНИЕ

Каждое утро мы просим, чтобы данная нам душа была признана чистой. И всё же сорок дней мы просим прощения. Говорят о том, чтобы «покрыть» вину, — как перекрашивают грязную стену новым слоем краски.

ВОПРОС

Если достаточно покрыть, зачем говорить о чистоте? А если душа действительно чиста, что остаётся стирать?

ОТВЕТ

Фраза, которую произносят каждое утро: «Душа, которую Ты дал мне, чиста»; тринадцать качеств милосердия, произносимые в сикхот.

Грех не затрагивает сущности. Он затрагивает только одежду, пачкает только одежду. На грязную стену вы кладёте новый слой, чтобы её покрыть; здесь — нет: здесь есть возможность стереть. Если бы я не сознавал чистоты души, я никогда не смог бы стереть написанное мной и вновь открыть ту искру, которую несу в себе.

И мы слишком склонны считать, что прощение — это нечто, что нам даруют, как будто Б-г может дать его нам без того, чтобы мы сами приложили усилие стереть, восстановить, исправить. Не Он сейчас исследует наши сердца: это мы их анализируем, чтобы увидеть, искренни ли мы перед самими собой.

А в любом человеке мы воспринимаем только одежду: его качества, его достоинства. И Б-га мы открываем только через Его тринадцать качеств — но они остаются отвлечёнными понятиями, если мы не переносим их на самих себя. Если мы сами не проявляем хеседа, если не вбираем в себя истину, сколько ни читай молитвы. Поэтому талит одинаков для всех в синагоге: это одежда, которая всё обличает, и она говорит, что между дровосеком и водоносом никто не выше другого.

ВЫВОД РАВА

Речь не о том, чтобы перекрасить, а о том, чтобы снять то, что скрывает.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто путаем свои ошибки с самими собой — и поэтому их не трогаем. Пусть каждый назовёт то, в чём он считал себя виновным навсегда и что было лишь одеждой. И вопрос: просим ли мы прощения, чтобы рассчитаться, — или чтобы действительно стереть?

Тридцать дней, чтобы оплакать отца и мать

ВВЕДЕНИЕ

Последний из пророков начинает с прямого упрека: если Я отец, где почтение ко Мне; если Я господин, где страх, который Я должен внушать? И он возвещает, что в конце придёт пророк, который обратит сердце отцов к детям и сердце детей к их отцам.

ВОПРОС

Почему почтение родителей записано на первой скрижали, среди заповедей, касающихся Творца, а не на второй, с законами между людьми?

ОТВЕТ

Слова Малахи: «Если Я отец, где почтение ко Мне?»; заповедь почитать отца и мать, помещённая на первой скрижали.

На первой скрижали каждая заповедь несёт Имя; на второй его нет. И задались вопросом, что делает там почтение к родителям, которому следовало бы стоять среди законов между людьми. Дело в том, что в каждом человеке три участника: отец, мать и Присутствие. В супружеской паре один плюс один не равно двум: в этом союзе есть дополнительное присутствие.

Ведь почтение родителей соблюдают все; эта сильная любовь есть даже у самых безнравственных, у каждого по-своему, и она заложена в природе. Тот, у кого есть лишь природная благодарность, делает то же, что всё человечество. Разница начинается, когда я связываю почтение родителей с почитанием Небесного Отца: тут это уже не рассудок, это выше всякого рассудка. У отца есть свой отец, у которого есть свой отец, и так до Авраама, который признаёт Владыку мира Отцом.

И сказано о месяце траура по отцу и матери — тридцать дней: это месяц Элул. Мы оплакиваем нашу оторванность. Почтение родителей — это ось, вокруг которой вращаются все остальные заповеди. И месяц Элул в движении возвращения — это вновь обрести свои истоки, своё происхождение, подняться к отцам и признать, что мы их дети.

ВЫВОД РАВА

Только порочный берёт займы и никогда не отдаёт.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Все мы умеем назвать своих родителей, редко — их родителей, почти никогда — дальше. Пусть каждый сегодня вечером поднимется как можно выше и назовёт последнее имя, которое знает. И вопрос: что мы им должны и ещё не начали возвращать — и кому, раз не можем вернуть им, мы это передадим?